

Пока Су Чжу общалась с 007, Фан Ци уже успела разнести Госпожу Ли в пух и прах, да и Бай Юэ досталось — её приложили так, что мало не показалось.

Бай Юэ с жалким видом вытирала слёзы:

— Мне так плохо, у меня в груди такая боль.

— Ха, с такой актёрской игрой тебя даже в массовку не возьмут, — фыркнула Су Чжу.

Недаром она была кинодивой: с первого взгляда раскусила, что Бай Юэ — никчемная пустышка. Чтобы насолить Бай Жань, Бай Юэ тоже подалась в актрисы. Но если Бай Жань прославилась с первой же роли и благодаря своему таланту обрела армию искренних поклонников, то Бай Юэ снималась в низкопробном мусоре, демонстрировала полное отсутствие мастерства и собирала вокруг себя лишь хейтеров.

В оригинальном сюжете Ли Шицзэ попал под жёсткий прессинг семьи Фан и был на грани банкротства. Бай Юэ тут же бросила его и вернулась к старому ремеслу, присосавшись к другому богатому боссу. Она ублажала толстопузого спонсора в постели, и тот, довольный, вливал деньги в сериалы, где Бай Юэ играла главные роли. Её остекленевший взгляд и вечно переигрывающее лицо успешно вызывали у зрителей лишь приступы тошноты.

Бай Жань же, вернувшись на родину, приняла участие в семейном реалити-шоу и вмиг стала звездой. Огромная популярность и эффектная внешность обеспечили её бесконечными предложениями о съёмках. Бай Юэ не могла сыграть даже ту роль невинной белой лилии, которой её учила родная мать. Оставалось лишь гадать, как Ли Шицзэ вообще позволил себя так одурачить.

— Юэ-юэ, что... что с тобой! — Госпожа Ли в панике бросилась поддерживать Бай Юэ.

Наблюдая за этой сценой, Су Чжу усмехнулась про себя:

— Оказывается, плохое зрение у Ли Шицзэ — наследственное.

Су Чжу не собиралась церемониться. Она могла выкорчевать с корнем даже такую старую лицемерку, как Бао Чжиинь, и пустить её на фарш, так что эту маленькую лилию она тем более готова была стереть в порошок.

— У тебя почки в груди выросли или ты ещё не решила, какой орган у нашей Жань-Жань тебе нужен? — громко спросила Су Чжу.

— Откуда ты знаешь про мои почки... — Бай Юэ не сдержалась, но, едва открыв рот, тут же получила ладонью по губам от Госпожи Ли.

В глазах Су Чжу блеснула холодная ярость: она и не подозревала, что в этом деле замешана ещё и Госпожа Ли.

— Хозяйка, уровень вашего гнева зашкаливает! — встревоженно отозвался 007, глядя на показатели организма Су Чжу.

Су Чжу сделала глубокий вдох, подошла и отвесила Бай Юэ звонкую пощечину.

— Неужели Бао Чжиинь не рассказала тебе, как сильно я её отделала? Вы, мать и дочь, решили, что я уже на том свете? Бай Юэ, слушай сюда: твоя мать — любовница, а ты — безродная бастардка. И ты, и твоя мать вечно подбираете объедки, которые мы с Жань-Жань выбросили.

Бай Юэ, прикрывая лицо ладонями, с мольбой посмотрела на Госпожу Ли. Та выпрямилась, собираясь что-то сказать, но Су Чжу уже сделала шаг навстречу. Её каблуки гулко стучали по полу, словно поступь призрака, пришедшего из ада за душой грешника.

Су Чжу положила руку на плечо Госпожи Ли и посмотрела на неё сверху вниз:

— Вернётся — передай Ли Шицзэ, пусть готовит бумаги на развод. Жань-Жань я забираю, и очень скоро мы с вами сведём все счёты.

При этих словах она сжала плечо женщины так, что та вскрикнула от боли и отшатнулась, но Су Чжу тут же притянула её обратно и прошептала на ухо:

— Эту маленькую лилию лучше привяжи к Ли Шицзэ намертво. Сидите всей семьёй тихо и не высовывайтесь, чтобы не портить людям жизнь. Иначе одной пощёчиной вы не отделаетесь — у меня припасено немало способов устроить вам весёлую жизнь.

Госпожа Ли, охваченная ужасом, лишь судорожно кивала.

Спектакль подходил к концу, и главный герой, наконец, появился на сцене. Ли Шицзэ в чёрном костюме выглядел безупречно: чёткие черты лица, статный вид, но в тёмных, как обсидиан, глазах читалось явное раздражение.

Завидев его, Госпожа Ли тут же бросилась к сыну с жалобами, а Бай Юэ начала строить ему глазки. Ли Шицзэ не сводил глаз с Бай Жань, которую оберегали два её дяди, но Бай Жань не удостоила его даже взглядом. Она смотрела на Су Чжу с нескрываемым обожанием, и её глаза сияли.

Су Чжу закатила глаза, глядя на Ли Шицзэ, и вернулась к Бай Жань, чтобы принять её восхищение. Фан Ци уже была готова ринуться в бой, но Фан Цзян остановил её. Поправив очки, он направился к Ли Шицзэ. Тот, увидев Фан Цзяна, удивился:

— Господин Фан, давно не виделись. Что вы здесь делаете?

— Господин Ли, в делах вы довольно проницательны, почему же в семейных вопросах так глупы? — Фан Цзян проигнорировал протянутую руку и произнёс это с ледяным спокойствием.

— Похоже, насчёт проекта в пригороде семье Фан стоит ещё раз всё обдумать.

Су Чжу, почувствовав запах пороха в воздухе, сжала кулаки от восторга. Семья Фан занималась недвижимостью, а бизнес Ли Шицзэ строился на стройматериалах. В Хайши было полно таких компаний, и Фан вовсе не были обязаны работать именно с Ли. А вот Ли Шицзэ с таким трудом пробился к этому проекту и отчаянно нуждался в оборотных средствах. Слова Фан Цзяна попали точно в цель.

— Господин Фан, можно узнать причину? — Ли Шицзэ попытался взять себя в руки и пойти на мировую.

— Причины нет, просто ты мне не нравишься, — вставила свои пять копеек Фан Ци.

— Семья Фан всегда полагается на судьбу, — холодно добавил Фан Цзян. — У господина Ли нет с нами общей судьбы — ни в бизнесе, ни в браке.

— Господин Фан, насчёт Жань-Жань я могу объяснить, я не знал, что она из семьи Фан...

Су Чжу, до этого наблюдавшая за сценой со стороны, не выдержала:

— Сходи к окулисту, проверь глаза, если принимаешь стекляшки за жемчуг! Поселил у себя какую-то девицу и теперь, чтобы отплатить за добро, обязан на ней жениться?! Эволюция человечества обошла тебя стороной? Ты до сих пор общаешься с миром как первобытный человек, полагаясь лишь на предметы? Живо готовь бумаги на развод!

Фан Цзян бросил на Су Чжу взгляд, призывая к спокойствию.

— Мнение моей сестры — это позиция всей нашей семьи. Господин Ли, прошу вас, уходите.

— Брат, ты слишком долго с ним возишься, просто вышвырни его отсюда, — добавила Фан Ци, свесившись со спинки стула.

Ли Шицзэ посмотрел на Бай Жань, но слова застряли у него в горле. Пф, и перед кем он сейчас разыгрывает эту драму?

Су Чжу потянула Бай Жань за собой:

— Идём, мама купит тебе красивых нарядов, моя девочка не должна терпеть подобное.

— Бай Жань... — мягко позвал Ли Шицзэ, пытаясь её остановить.

— Прошу прощения, господин Ли, — Бай Жань нежно прижалась к Су Чжу. — Вы всегда говорили мне слушаться вашу маму, вот я и слушаюсь свою. Надеюсь, вы проявите уважение к моей матери. Вы маменькин сынок, а я теперь маменькина дочка.

— Какая умница. Пусть идёт домой и живёт со своей мамой всю жизнь, моя Жань-Жань достойна лучшего мужчины, — одобрила Су Чжу.

— И вообще, зачем обязательно выходить замуж? Сиди дома, радуйся жизни, мы с дядями тебя и твою маму прокормим, — поддакнула Фан Ци.

Ли Шицзэ, выведенный из себя внезапным бунтом Бай Жань, развернулся и ушёл, увлекая за собой вечно проклинаящую всё вокруг Госпожу Ли. Глядя на поспешно удаляющуюся семью Ли, Су Чжу почувствовала невероятное облегчение — она давно так не отводила душу.

— Хозяйка, вы уверены, что правильно вот так сразу разрывать отношения главных героев?

— 007, а как ты сам определяешь спасение главной героини? — вместо ответа спросила Су Чжу.

Система замялась, словно школьник, которого застали врасплох вопросом.

Су Чжу усмехнулась:

— Если в отношениях нет уважения, нет смысла их сохранять. Спасти героиню — это не только уберечь её от боли, но и сделать так, чтобы она могла быть счастливой даже после того, как я уйду.

— Хозяйка, вы...

— Ладно, хватит меня хвалить. Дай лучше что-нибудь полезное, например, какой-нибудь артефакт, — Су Чжу не хотелось лирики, она сразу перешла к делу.

Конечно, как только речь зашла о выгоде, эта система-торгаш тут же умолкла.

Су Чжу рассматривала одежду вместе с Бай Жань, а Фан Цзян листал газету. Фан Ци развалилась на диване, чувствуя себя как дома, и крикнула продавцу:

— Шумные люди наконец ушли, зовите вашего владельца! Я тут на её территории столько натерпелась, а она даже не вышла, чтобы утешить моё бедное, пострадавшее сердечко!

<http://bllate.org/book/21560/2219326>